

Криминалистические технологии или технологичность криминалистики?

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о целесообразности введения в научный криминалистический дискурс понятия «криминалистическая технология». Технология — основная движущая сила современной цивилизации. Криминалистика как самая «техническая» из юридических дисциплин также не могла избежать искушения ввести в свой научный оборот понятие «криминалистическая технология». Однако использование этого понятия и производных от него определений способно кардинально изменить весь язык науки криминалистики либо засорить его значительным количеством синонимов, не несущих в себе какого-либо нового знания, но затрудняющих ведение строгой научной дискуссии. Оба этих последствия недопустимы. Предлагается отказаться от использования понятия «криминалистическая технология» в строгом научном дискурсе. В связи с этим представляется более обоснованным говорить не о криминалистических технологиях, а о технологичности той или иной методики расследования, тактики производства следственных действий и тактических комплексов, способов обнаружения, фиксации и изъятия следов и т.д., нежели ради красного словца переименовывать их в криминалистические технологии.

Ключевые слова: криминалистическая технология, криминалистическая методика, криминалистическая тактика, модель, алгоритмизация, эффективность, критерий, язык науки.

**Петр Петрович
ИЩЕНКО,**
доцент кафедры
организации судебной
и прокурорско-
следственной
деятельности
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
ppischenko@msal.ru
ORCID: 0000-0001-9370-
3482
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.118.6.129-137

Peter P. ISHCENKO,

Associated Professor of the Department of organization of judicial and prosecutorial
working of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)

ppischenko@msal.ru

ORCID: 0000-0001-9370-3482

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Criminalistic Technology or Manufacturability of Criminalistic?

Abstract. The article discusses the question of the advisability of introducing the concept of “criminalistic technology” into the scientific criminalistic discourse. Technology is the main driving force of modern civilization. Criminalistic science, as the most “technical” of the legal disciplines, also could not avoid the temptation to introduce the concept of “criminalistic technology” into its scientific circulation. However, the use of this concept and its derivative definitions can radically change the entire language of criminalistic science, or clog it with a significant number of synonyms that do not carry any new

© Ищенко П. П., 2024

knowledge, but make it difficult to conduct a rigorous scientific discussion. Both of these consequences are unacceptable. In this regard, it is proposed to abandon the use of the concept of "criminalistic technology" in a strict scientific discourse. In this regard, it seems more reasonable to talk not about criminalistic technologies, but about the manufacturability of an investigation technique, tactics for the production of investigative actions and tactical complexes, methods for detecting, fixing and removing traces, etc. rather than, "for the sake of a witty remark", rename them into criminalistic technologies.
Keywords: *criminalistic technology, criminalistic technique, criminalistic tactics, model, algorithmizing, efficiency, criterion, language of science.*

Происходящая на наших глазах четвертая промышленная революция, состоящая в тотальной автоматизации традиционных производственных и иных, связанных с ними, процессов за счет применения цифровых и коммуникационных технологий, искусственного интеллекта, больших данных и других современных инструментов, безусловно, является самым масштабным событием современности¹. Оно затронуло все сферы производства, общественной и даже личной жизни большинства людей и не могло не привлечь внимания ученых самых разных специальностей к рассмотрению вопроса о технологии как основной движущей силе этих изменений.

Криминалистика, будучи самой «технической» из юридических дисциплин, всегда являлась проводником научных достижений в правоохранительную и юридическую деятельность. Поэтому обсуждение понятия «технология» учеными-криминалистами было закономерно и даже неизбежно. Одним из первых, кто использовал этот термин, был Н. С. Полевой, который еще в 1982 г. писал о «технологии криминалистической деятельности»². В 1996 г. В. А. Образцов определил криминалистику как «науку о технологии и средствах практического следоведения (поисково-познавательной деятельности) в уголовном судопроизводстве»³. Идея была поддержана Р. С. Белкиным, который, обоснованно усматривая черты технологии в криминалистической тактике и методике, отмечал, что в определенном смысле, всю криминалистику можно рассматривать как своеобразную технологию расследования⁴.

В дальнейшем этот термин получил весьма широкое распространение в трудах ученых-криминалистов, причем в самых разнообразных значениях. Так, А. И. Звягин писал о технологии производства следственных действий, А. М. Зинин и Н. П. Майлис — об экспертных технологиях, А. В. Шмонин — о технологии преступлений и технологии расследования, В. П. Корж — о технологиях организованной преступной деятельности и т.д.

Далее других в продвижении «технологического подхода» зашел В. А. Шмонин, предложив переименовать существующие разделы науки криминалистики:

¹ См.: Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2019.

² Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. М. : Изд-во МГУ, 1982. С. 105.

³ Образцов В. А. Криминалистика : курс лекций. М., 1996. С. 5.

⁴ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 84—85.

криминалистическую тактику — в «технологии тактических комплексов», а криминалистическую методику — в «технологии расследования преступлений»⁵. Несмотря на дискуссионность последних предложений, с указанным автором нельзя не согласиться в том, что понятие «технология» применяется в современной криминалистике, скорее, интуитивно, по наитию, а не как научно-обоснованная категория⁶. Широта употребления рассматриваемого понятия в различных контекстах и значениях вполне подтверждает высказанный тезис.

Стремясь устранить неопределенность в употреблении этого понятия, А. В. Шмонин дал определение криминалистической технологии как абстрактного научного понятия о функционально-информационной модели, дающей представление о целенаправленной и упорядоченной совокупности действий (деятельности), обеспеченных соответствующими ресурсами⁷. Данное определение вряд ли можно признать удовлетворительным, и прежде всего с точки зрения соблюдения формально-логических правил дефиниции. Построение моделей — широко распространенный прием исследования, применимый не только к деятельности, но и к практически неограниченному кругу объектов. Поэтому «понятие о функционально-информационной модели» является слишком широким, чтобы использовать его в качестве родового в данном определении.

Далее, определяя одно абстрактное научное понятие (криминалистическую технологию) через другую научную абстракцию (функционально-информационную модель), автор не приводит видовых отличий, достаточных для однозначного выделения определяемого понятия из ряда ему подобных, ибо описание (модель) обеспеченной ресурсами целенаправленной и упорядоченной деятельности не обязательно становится технологией. Ну и, наконец, приведенная «информационно-функциональная» модель не содержит объяснения как «функционирует» определяемое понятие.

Поясняя данное определение, автор указывает, что компонентами технологии являются субъекты технологий, их действия, а также необходимые для этого ресурсы, под которыми «следует понимать весь тот исходный “материал”, который способствует целенаправленной деятельности человека (техника, орудия, средства, оборудование или другие предметы материального мира, информация и т.п.)... также управленческие, организационные, политические, административные мероприятия и т.п.»⁸.

Данные разъяснения вызвали справедливую критику Ю. Л. Дябловой, обратившей внимание на отсутствие оснований для включения субъекта, применяющего технологию, в ее состав. Столь же необоснованно широк и круг «объектов материального мира», отнесенных к числу необходимых для реализации технологии ресурсов. Обоснованна и критика ею тезиса о том, что технологии

⁵ Шмонин А. В. Методика расследования преступлений. М. : Юстицинформ, 2006. С. 92, 400.

⁶ Шмонин А. В. Методологические проблемы технологии расследования преступлений // К 80-летию Академии управления МВД России : сб. науч. статей препод. каф. управления органами расследования преступлений. М. : Академия управления МВД России, 2009. С. 195.

⁷ Шмонин А. В. Методика расследования преступлений. С. 403.

⁸ Шмонин А. В. Методика расследования преступлений. С. 403.

могут быть и не связаны с человеческой деятельностью (например, природные явления, биологические процессы и т.п.). Субъектом создания и применения технологий может быть только человек, даже если он использует в своей деятельности природные явления или биологические процессы⁹.

Сама Ю. Л. Дяблова определяет криминалистическую технологию в широком смысле, как систему научных положений и основанных на них практических рекомендаций по использованию определенных средств с помощью конкретных методов в процессе целенаправленной деятельности для повышения ее эффективности. Криминалистическая технология в узком смысле ею понимается также как система научных положений и основанных на них рекомендаций по практическому использованию технических средств в процессе целенаправленной деятельности для повышения ее эффективности¹⁰.

Обращает на себя внимание сходство первой формулировки с определением криминалистической методики, данным Р. С. Белкиным, который полагал таковой систему научных положений и разработанных на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений¹¹. Данное определение признано большинством криминалистов и в определенном смысле является классическим. Введение в него «определенных средств» и «конкретных методов» не позволяет понять способ «превращения» криминалистической методики в технологию. Целенаправленный характер деятельности по раскрытию, расследованию или предотвращению преступления — качество, имманентно присущее и тому, и другому, а потому для различения понятий не пригодное. Назначение же выработанных наукой практических рекомендаций — повысить эффективность расследования — столь же преследуется криминалистической тактикой или методикой расследования, сколь и предлагаемыми их «технологическими» субститутами.

Определение технологии в узком смысле также нельзя признать удовлетворительным ввиду буквального отождествления ее с рекомендациями по использованию технических средств, что сразу же ограничивает все криминалистические технологии разделом криминалистической техники. Однако понятие «технология» (и мы рассмотрим это ниже) не может быть ограничено лишь использованием материальных артефактов.

Наиболее развернутое определение криминалистической технологии дает В. Д. Корма. Рассматривая криминалистическую технологию как продукт научно-исследовательской деятельности в криминалистической методике, он трактует ее как типовую информационную модель структуры и содержания задачи (задач), процесса (процедуры) и средств ее решения, реализуемых в целях уголовно-процессуального выявления, раскрытия преступлений и уголовного преследования (изобличения) от имени государства подозреваемых и обвиняемых

⁹ Дяблова Ю. Л. К вопросу о понятии технологии в криминалистике // Известия Тульского государственного Университета. Экономические и юридические науки. 2009. № 2—2. С. 295—301.

¹⁰ Дяблова Ю. Л. Указ. соч. С. 298—299.

¹¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов в 3 т. 3-е изд., доп. М., 2001. Т. 3. С. 199.

в приготовлении к совершению и (или) совершении инкриминируемых им деяний. Под практической (антикриминальной) технологией он понимает создаваемую в досудебном уголовном производстве с учетом особенностей фактических обстоятельств на базе использования в комплексе нормативно-правовой, криминалистической и иной социальной информации индивидуальную модель структуры и содержания задачи (задач), процесса и средств ее решения, реализуемую в целях преодоления сложившейся проблемной ситуации и противодействия лиц, не заинтересованных в выявлении и объективном расследовании преступления¹².

Приведенные дефиниции не только сложны для понимания, но и не свободны от недостатков. Как уже отмечалось выше, модель — слишком универсальный инструмент, чтобы использовать его в качестве родового понятия в определении. Сфера же его применения, как способ выделения определяемого понятия из ряда подобных, в определении технологии как продукта научно-исследовательской деятельности, содержит ссылку лишь на уголовный процесс и вообще не упоминает криминалистику. Соответственно, нет оснований считать определяемое технологиями криминалистическими, а не уголовно-процессуальными.

В определении практической (антикриминальной) технологии криминалистическая информация упоминается лишь в ряду прочих источников социальной информации, необходимых для построения «модели структуры и содержания задачи (задач), процесса и средств ее решения», используемой для преодоления проблемной ситуации и противодействия расследованию, т.е. исключительно в тактических целях.

Представляется, что проблема всех определений криминалистической технологии состоит не столько в их недостатках, сколько в их назначении: все они представляют собой попытки введения термина «технология» в язык науки криминалистики. Но это понятие плохо в него «укладывается» и этому, конечно же, есть объяснение.

Этимологически «технология» — слово греческое, буквально означающее описание некоторого искусства, мастерства или умения. В современный научный оборот этот термин ввел в 1772 г. профессор Геттингенского университета И. Бекман в качестве обозначения ремесленного искусства, включающего в себя профессиональные навыки и эмпирические представления об орудиях труда и трудовых операциях. Технологии разрабатываются и применяются с целью повышения эффективности какой-либо деятельности, поэтому их описание должно содержать эффективный способ преобразования вещества, энергии, информации в процессе труда, контроля и управления для решения каких-либо практических задач¹³.

¹² *Корма В. Д.* Некоторые проблемы методики расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 71—81.

¹³ *Литова З. А.* Сущность понятия «технология» на современном этапе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. 2019. № 2 (50). Т. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-tehnologiya-na-sovremennom-etape/viewer> (дата обращения: 26.08.2023).

В этой связи весьма интересны результаты когнитивного анализа инструментов как основы любой технологии, предпринятого известным французским психологом П. Рабарделем. Развивая концепцию «инструментального акта» Л. С. Выготского, он пришел к обоснованному выводу о том, что инструменты — это прежде всего знания, а технология — акт их применения. Инструменты, как и результаты их применения, могут быть не только материальными, но и когнитивными, семиотическими и даже психологическими, и в этом виде не всегда нуждаются в материальном артефакте для своего воплощения¹⁴.

Непринятие этой позиции означает ограничение технологии лишь сферой материального производства. Соотнесение технологии с техникой в виде одних только материальных артефактов означает для криминалистики как науки ограничение «технологического подхода» лишь разделом криминалистической техники. В таком понимании и методике, и тактике, и производству научного знания технология становится недоступной. С таким пониманием инструмента как основы технологии вряд ли можно согласиться.

Таким образом, понятие «технология» весьма широко и универсально применимо к любой целенаправленной продуктивной деятельности. Это означает, что, используя его в качестве родового понятия, можно дать новые определения и науке криминалистике, и ее предмету, и составляющим его элементам, и производимым ею продуктам. Нет никаких логических препятствий говорить о технологиях преступной деятельности и технологиях выявления, раскрытия и расследования преступлений. Технологиями являются и методы обнаружения, фиксации и изъятия следов, и наиболее эффективные способы проведения следственных действий, и применяемые при этом тактические приемы и комплексы, и включающие их в себя методики расследования. В этом смысле и предложение В. А. Образцова определять предмет криминалистики через понятие «технология»¹⁵, и предложение А. В. Шмониной об изменении наименований разделов криминалистики выглядят совершенно логично и последовательно.

Однако из этого следует, что введение в научный оборот понятия «технология» способно в значительной степени «переписать» или же создать дополнительный терминологический аппарат науки криминалистики. Весьма сомнительно, что это добавит что-то существенное к имеющимся знаниям о предмете науки или делает эффективнее разрабатываемые криминалистикой методики, рекомендации или технические средства, но будущим поколениям ученых и практиков нынешний научный криминалистический дискурс будет доступен лишь в «переводе со словарем». Во втором случае наличие значительного числа синонимов сильно затруднит ведение корректной научной дискуссии по многим (если не по большинству) вопросам. Языку науки свойственна точность, обеспечиваемая в том числе однозначностью применяемых терминов. Появление в нем синонимов и не вполне разграниченных по смыслу понятий развитию этого качества языка науки отнюдь не способствует. Введение в научный оборот конкурирующих понятий

¹⁴ Рабардель П. Люди и технологии : Когнитивный подход к анализу современных инструментов. М. : Институт психологии РАН, 1999. С. 101.

¹⁵ Введение в криминалистику // Криминалистика : учебник / под ред. В. А. Образцова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2002. С. 21.

противоречит и общенаучному методологическому принципу «бритвы Оккама», предписывающему «не умножать сущности без крайней на то необходимости».

В этой связи вполне обоснованным выглядит предостережение Д. В. Зотова, справедливо полагающего, что здесь «происходит нецелесообразная подмена уже имеющихся в науке категорий метода, методики, приема, способа термином “технология”. Вольное употребление понятий не имеет под собой содержательного основания, а также не учитывает историческую преемственность возникновения рассматриваемой дефиниции»¹⁶.

Таким образом, уже относительно новое понятие «криминалистическая технология» чрезвычайно сложно вписать в сложившийся терминологический аппарат науки криминалистики без отрицательных для него последствий. Попытки его применения неизбежно вызывают «конфликт» с уже существующими понятиями либо приводят к появлению новых понятий, содержание которых туманно, а необходимость — сомнительна. Поэтому криминалистической технологии правильнее остаться метафорой или обобщением, употребляемым лишь за пределами строгой научной дискуссии.

Поэтому представляется более обоснованным говорить не о криминалистических технологиях, а о технологичности той или иной общей или частной методики расследования, тактики производства следственных действий и тактических комплексов, способов обнаружения, фиксации и изъятия следов и т.д., нежели ради красного словца переименовывать их в криминалистические технологии. Такой подход снимает необходимость «переписывания» науки криминалистики, применим к оценке «продукта» любого из ее разделов и одновременно вводит априорный критерий оценки его эффективности. Оценка технологичности как критерия эффективности не может быть произвольной, и для определения ее признаков следует вернуться к рассмотрению сущности технологии.

Как уже отмечалось, технология всегда связана с применением инструментов. При этом вне зависимости от их природы в структуре любого инструмента выделяют артефакт и схему или схемы его использования¹⁷. Так, любое техническое устройство снабжается инструкцией по его применению и (или) требует наработки навыков его применения. Технические средства, разрабатываемые и применяемые криминалистикой, — не исключение. Если же речь идет об инструменте не материальном, а психологическом, когнитивном, семиотическом (каковыми зачастую и являются производимые криминалистикой методики и рекомендации), то «артефактом» является содержащаяся в них концепция, идея, использующая рациональный подход и позволяющая эффективно решить проблему, определяющую цель создания и назначение данного инструмента. Наличие такой идеи (подхода, стратегии) и является первым, совершенно необходимым признаком технологии, который можно назвать концептуальностью.

Однако для решения сложных задач одного инструмента обычно бывает недостаточно. Для этого нужны несколько или много инструментов, а также

¹⁶ Зотов Д. В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы : монография. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. С. 84—85.

¹⁷ Рабардель П. Указ. соч. С. 103.

определенный порядок и последовательность их применения. Так создаются сложные криминалистические «инструменты», такие как тактические комплексы или методики расследования преступлений.

В кибернетике набор предписаний, определяющий содержание и последовательность выполнения действий для систематического решения задачи, называется алгоритмом. Неслучайно в криминалистике процесс «технологизации» расследования изначально был связан с разработкой проблем алгоритмизации и программирования, внедрением в практику программно-целевого метода. Вопросы алгоритмизации расследования уделяли внимание многие известные ученые-криминалисты, в результате чего данная проблематика была в значительной степени разработана.

Таким образом, показателями технологичности производимых криминалистикой прикладных продуктов (методик расследования, тактических рекомендаций, рекомендаций по применению технических средств и т.д.) должны служить наличие в них эффективной концепции (идеи, подхода, стратегии) и алгоритма решения поставленных задач, реализация которого за ограниченное количество шагов должна приводить к желаемому результату. Представляется, что технологичность куда важнее, чем внедрение в понятийный аппарат науки модного слова, к тому же способного без необходимости «переписать» саму криминалистику.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М., 2001. — 240 с.
2. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : учебное пособие для вузов : в 3 т. — 3-е изд., доп. — М., 2001. — Т. 3. — 480 с.
3. *Дяблова Ю. Л.* К вопросу о понятии технологии в криминалистике // Известия Тульского государственного Университета. — Экономические и юридические науки. — 2009. — № 2–2. — С. 295—301.
4. *Зотов Д. В.* Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы : монография. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. — 199 с.
5. *Корма В. Д.* Некоторые проблемы методики расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 3 (55). — С. 71—81.
6. Криминалистика : учебник / под ред. В. А. Образцова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2002. — 735 с.
7. *Литова З. А.* Сущность понятия «технология» на современном этапе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. — 2019. — № 2 (50). — Т. 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-tehnologiya-na-sovremennom-etape/viewer> (дата обращения: 26.08.2023).
8. *Образцов В. А.* Криминалистика : курс лекций — М., 1996.
9. *Полевой Н. С.* Криминалистическая кибернетика. — 2-е изд. — М. : Изд-во МГУ, 1989. — 328 с.

10. Рабардель П. Люди и технологии : Когнитивный подход к анализу современных инструментов. — М. : Институт психологии РАН, 1999. — 264 с.
11. Шваб К. Четвертая промышленная революция. — М. : Эксмо, 2019. — 209 с.
12. Шмонин А. В. Методика расследования преступлений. — М. : Юстицинформ, 2006. — 464 с.
13. Шмонин А. В. Методологические проблемы технологии расследования преступлений // К 80-летию Академии управления МВД России : сб. науч. статей препод. каф. управления органами расследования преступлений. — М. : Академия управления МВД России, 2009. — Ч. 2. — С. 194—201.

